

Гогичев Чермен Герсанович

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДИФИЦИРУЮЩИХ КОНЦЕПТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются особенности формирования концептуальной системы на субординатном уровне на материале субкатегорий класса "человек" в немецком языке. В качестве движущей силы процесса субкатегоризации рассматриваются концепты-модификаторы, взаимодействие которых с исходной категорией приводит к детализации ее категоризационного макрокомпонента и сужению набора когнитивных моделей. К основным результатам можно отнести функциональное деление концептов-модификаторов в зависимости от того, на каком уровне располагается результирующая категория, а также выделение концептов с парной реализацией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 51-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Колбышева Ю. В.** Проявление фонетической интерференции в речи студентов, изучающих английский язык как второй иностранный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35). Ч. II. С. 108-110.
5. **Купчинаус Н. Э.** О явлении межъязыковой интерференции при изучении латинского языка и способах ее преодоления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 97-100.
6. **Кустова И. В.** Ошибки как результат межъязыковой интерференции (на материале македонского и русского языков) // Проблемы филологии глазами молодых исследователей: мат-лы конф. студентов, аспирантов и молодых учёных (апрель 2009 г.) / Пермский гос. ун-т. Пермь, 2009. С. 38-41.
7. **Супрун А. Е.** О комплексном подходе к построению славянской сопоставительной лексикологии // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков / Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1994. С. 38-52.

THE PROBLEM OF INTERLANGUAGE INTERFERENCE WHILE TEACHING CLOSELY RELATED LANGUAGES (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND MACEDONIAN LANGUAGES)

Vyazovskaya Viktoriya Viktorovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
v.vyazovskaya@gmail.com

The article considers the problem of the language interference while learning a closely related language. The main difficulties, developing among students-Macedonians, mastering the Russian language as a foreign one at the primary stage, are identified. Forecasting and monitoring of typical interference errors while teaching closely related language allow anticipating and avoiding their occurrence in the speech of the learners.

Key words and phrases: the Russian language as a foreign one; the Macedonian language; interference; interlanguage homonymy; closely related language; lexical-semantic compatibility; speech etiquette.

УДК 811.11-112

Филологические науки

В статье исследуются особенности формирования концептуальной системы на субординатном уровне на материале субкатегорий класса «человек» в немецком языке. В качестве движущей силы процесса субкатегоризации рассматриваются концепты-модификаторы, взаимодействие которых с исходной категорией приводит к детализации ее категоризационного макрокомпонента и сужению набора когнитивных моделей. К основным результатам можно отнести функциональное деление концептов-модификаторов в зависимости от того, на каком уровне располагается результирующая категория, а также выделение концептов с парной реализацией.

Ключевые слова и фразы: концептуальная система; категория; когнитивная операция; субординатный уровень; немецкий язык; фразеология.

Гогичев Чермен Герсанович, к. филол. н.
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
chgo@mail.ru

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДИФИЦИРУЮЩИХ КОНЦЕПТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Исследование принципов формирования концептуальной системы относится к одной из наиболее актуальных проблем когнитивной науки. Решение этой задачи предполагает рассмотрение как иерархических уровней системы представлений человека об окружающем мире, так и базовых принципов и структур, влияющих на формирование ее особенностей. В своих работах исследователи выделяют этапы восприятия действительности, связанные с разными когнитивными операциями (В. И. Абаев, Н. Д. Арутюнова), а также доконцептуальные и концептуальные структуры, влияющие на категоризацию окружающего мира (Дж. Лакофф, Л. Талми, Ч. Филлмор и др.), имеющие различные функциональные особенности.

В этих работах не уделяется достаточного внимания принципиальной разнице между окружающим миром как «строительным материалом» концептуальной системы и собственно человеческими когнитивными артефактами, во многом определяющими категоризацию окружающего мира, которые чаще всего сводятся к некоторым физически наблюдаемым признакам или перечисляются наряду с ними: например, З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют когнитивные классификаторы или когнитивные классификационные признаки, определяемые как «компонент содержания концепта, отражающий тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и обобщающий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта. Например, ряд объектов живой природы концептуализируются сознанием народа как имеющие пол (в соответствующих концептах выделяется когнитивный классификационный признак ПОЛ)» [7].

Мы же подразделяем факторы, определяющие структуру концептуальной системы, на **внешние** и **внутренние**. К первым мы относим явления окружающей среды, непосредственно воспринимаемые сознанием, т.е. растения, животные и т.д.; к внутренним факторам мы относим те структурные элементы, которые не имеют соответствий в мире, являясь искусственными конструктами, выработанными обществом и необходимыми ему для нормального функционирования, такие как **щедкость, пронырливость, финансовая состоятельность** и т.д.

В нашей работе мы будем рассматривать особенности таких внутренних структурных элементов, называемых нами **концептами-модификаторами**, функция которых заключается в преобразовании исходной категории и формировании нового класса более низкого иерархического уровня.

Метод, применяемый в работе, можно определить как анализ категории, включающий рассмотрение структуры категории и признаков, реализуемых в ее составе. Материалом исследования послужили субклассы категории «Mensch» (человек), выраженные в составе соответствующих фразеологизмов.

Внешние и внутренние факторы, влияющие на процесс категоризации

К **внешним факторам** мы относим явления окружающего мира, непосредственно воспринимаемые человеком и встраиваемые в комплексы, сформированные на основе наблюдений за окружающей средой или сформированные искусственно: например, *дерево* может быть воспринято непосредственно как часть комплекса *лес*. Подобные комплексы определяют направленность восприятия, как писал В. И. Абаев: «Элементарное наблюдение показывает, что не вся объективная действительность доходит до сознания. Тысячи вещей, явлений, признаков, существуя объективно, могут не существовать для нас. Они **в о с п р и н и м а ю т с я**, то есть воздействуют на наши воспринимающие органы, но не **о с о з н а ю т с я**. Между восприятием и осознанием существует порог, который переходят только некоторые элементы действительности. Происходит это потому, что, в отличие от восприятия, которое пассивно, сознание обладает активно-селективной направленностью. Из пестрого калейдоскопа мелькающих явлений оно выбирает или отбирает лишь некоторые элементы. В зыбкий, колеблющийся туман восприятий, впечатлений и образов оно вносит свой организующий и классифицирующий принцип...» [1, с. 25]. Конструкции, лежащие в основе **первичной категоризации** мира, определяются в виде доконцептуальных структур, т.е. структурных заготовок, представляющих собой доконцептуальные схематические представления, например, на первоначальной организации пространства в человеческом сознании по принципу антропоцентричности, в частности, с привлечением понятий ВЕРХ-НИЗ или осознания абстрактных процессов с привлечением схемы НАЧАЛЬНЫЙ ПУНКТ – ПУТЬ – ЦЕЛЬ, концептуальных метафор [6].

К **внутренним факторам** относятся явления концептуальной системы, не имеющие исходных соответствий в мире, например, когнитивные модели типа *плавать в луже*, концепты-модификаторы **храбрость, жадность** и т.д. и гештальты, структура которых обусловлена свойствами концептов-модификаторов [4], категории-классификаторы [3].

Место модифицирующих концептов среди остальных структур и характер формируемых ими категорий

Функционально концепты-модификаторы различаются уровнем формируемой субкатегории, в зависимости от того, на каком уровне располагается результирующая категория. Это может быть преобразование категории суперординатного в категорию базового или субординатного уровня, а также категории базового уровня в категорию субординатного уровня. Например, взаимодействие суперординатной категории «человек» с концептом-модификатором ПОЛ «пускает» результирующую категорию на базовый уровень в виде классов «мужчина» и «женщина», так же, как и немецкие модификаторы DURCHTRIEBENHEIT и UNGEPFLEGTHEIT – на субординатный:

Исходная категория: человек

Концепт-модификатор: *Durchtriebenheit, Ungepflegtheit* (хитрость, пронырливость)

Результирующая категория: человек ветренный, пронырливый, *неодобр.*

ein windiger Bursche sein (досл. «ветренный парень»)

ненадежный, сомнительный человек, которому нельзя доверять

ein Windhund sein (досл. «быть ветреной собакой»)

1) легкомысленный, ветренный, пустой; 2) необдуманный; опрометчивый [12].

Структура внутренней формы: основана на ассоциациях «unzuverlässig, leichtfertig (ненадежный, легкомысленный)», связанных с квазисимволом *Wind* (ветер).

Характер модификации в данном случае определяется тем, что в исходной категории производится детализация, дополнение значения одним или более признаками, что приводит к возникновению нового класса, который находится на более низком уровне категоризации [2], т.е. происходит видоизменение категоризирующего макрокомпонента [8, с. 157], реализующегося в семантике языковой единицы в сегменте денотата.

Семантические модификации, происходящие в суперординатной категории или категории базового уровня при её снижении на субординатный уровень, можно определить в двух направлениях: 1) обогащение категориального значения и усложнение структуры денотата языковых единиц, выражающих значение категории; 2) сокращение количества когнитивных моделей, которыми характеризуется категория, т.е. сокращение объема сигнификата (знаний об обозначаемом [Там же, с. 156]) соответствующих языковых единиц.

Структурные характеристики категории базового уровня по сравнению с суперординатной категорией выражаются в более широком представлении всех категориальных признаков согласно принципу когнитивной экономии Э. Рош. На субординатном уровне категоризационный макрокомпонент становится еще более

протяженным за счет спецификации в одном номинативном направлении. В сигнификате субординатной категории, напротив, происходит сужение набора признаков: например, категория суперординатного уровня «человек» при довольно бедном категоризационном компоненте, состоящем из некоторого образа и общих представлений, характеризуется огромным количеством сфер, в которых он является субъектом, – это хозяйственная деятельность, политика, искусство и т.д. В результате ее взаимодействия с концепт-модификатором INDIVIDUALISMUS (индивидуализм) сформирована субкатегория *Einzelgänger*, представленная в виде соответствующей идиомы, в денотат которой вошли дополнительные признаки «одиночка, индивидуалист; человек, действующий в одиночку (в отрыве от коллектива)»:

Исходная категория: человек.

Концепт-модификатор: *Individualismus* (индивидуализм).

Результирующая категория: *Einzelgänger* (досл. «идуший одиноко») человек-одиночка:

в денотативном компоненте выражены следующие признаки:

jemand, der sich nicht an andere Menschen anschließt, der keinen Kontakt zu anderen Menschen sucht oder findet [10] / тот, кто не ищет (или не находит) контакта с другими людьми.

Als Einzelgänger werden Individuen einer Gemeinschaft bezeichnet, die ihre eigenen Wege gehen, das heißt, die inmitten dicht geknüpfter sozialer Netzwerke wenige bis gar keine Interaktionen mit Anderen pflegen oder die Interaktion beispielsweise auf das beruflich Notwendige beschränken [11] / Одиночками называют членов общества, выбирающих свой собственный путь, т.е. находясь среди густой сети социальных взаимоотношений, или исключают контакты полностью, или мало взаимодействуют с остальными членами, сводя общение только к деловым контактам.

Es gibt einen großen Unterschied zwischen einem bewussten Einzelgänger und einer sozial vernachlässigten Person. Und entgegen aller Vorurteile ist es weder gut noch schlecht, ein Einzelgänger zu sein. Sie sind lediglich Individuen, die genauso viel, oder sogar noch mehr, Spaß daran finden, allein zu sein als Zeit mit ihren Freunden zu verbringen... [9] / Существует большое различие между сознательным одиночкой и человеком, которым общество пренебрегает. Вопреки всем предрассудкам, быть одиночкой ни хорошо, ни плохо. Таким людям просто больше нравится быть одним, чем проводить время со своими друзьями...

Сигнификат представлен в следующем составе:

Da zahlreiche soziale Kontakte in Gemeinschaften als ‚selbstverständlich‘ gelten, erwecken die Einzelgänger Befremden, das sich je nach der Mentalität der Gemeinschaft unterschiedlich äußern kann, etwa in Argwohn oder Scheu. In modernen Gesellschaften fallen Einzelgänger unter deren zahlreichen Single-Lebensformen wenig auf. Die soziopsychischen Ursachen können sehr unterschiedlich sein [11] / Поскольку активные социальные контакты считаются обществом само собой разумеющимися, одиночки вызывают недоумение, которое можно определить в зависимости от менталитета сообщества как недоверие или боязнь. В современном обществе одиночки не так заметны среди многочисленных одиночных способов жизни. Социопсихические причины подобного поведения могут быть различными.

...und ja, auch Einzelgänger haben Freunde. Sie verspüren nur ein geringes Verlangen nach Anerkennung und Gruppenzugehörigkeit und treten mit der Welt anders in Kontakt als extrovertierte Menschen – sie finden Glück und Kreativität im Alleinsein, während soziale Aktivität sie ermüdet. In der Regel bewegen sich Einzelgänger in einem sehr kleinen Freundeskreis und stellen höhere Ansprüche an Vertrauen und Freundschaft. Auch ihnen gefällt es, Zeit mit ihren Freunden zu verbringen, aber ihr Selbstwertgefühl hängt nicht von ihnen ab und sie können auch ohne sie zurechtkommen – und dennoch sind sie sehr loyale Freunde. Oft sind introvertierte Menschen auch intellektueller als andere, da sie die Zeit, die sie allein verbringen, oft dazu nutzen, sich über alles zu informieren, was sie interessiert [9] / ...да, у одиночек тоже есть друзья. Они ощущают лишь небольшую потребность в признании или принадлежности к некоторой группе и вступают в контакт с миром не так, как экстраверты, – они находят вдохновение в одиночестве, в то время как социальная активность их утомляет. Одиночки, как правило, имеют небольшой круг друзей и предъявляют высокие требования к уровню доверия и дружбе, хотя им нравится проводить время с друзьями, но их самооценка не зависит от мнения друзей, они могут прекрасно обойтись и без него, но, несмотря на это, одиночки очень преданные друзья. Они часто более интеллектуальны, чем остальные, поскольку время, которое они проводят наедине с самими собой, чаще всего используется для изучения интересующих их тем.

Структура внутренней формы: реализация концептуальной метафоры *LEBEN IST EIN WEG* (жизнь – это дорога).

Способы реализации концептов-модификаторов

Признаки концептов, привлекаемых в ходе развития концептуальной системы, могут выражаться на субординатном уровне в виде субкатегорий, служащих основанием для категоризации объекта, или как когнитивные модели, предполагающие определенное отношение к категоризируемому объекту в соответствии культурой общества.

Характерной особенностью немецкого языка является то, что подавляющее большинство идиом-категорий субординатного уровня представляют собой когнитивные модели-элементы сигнификата, являющиеся основанием для последующей категоризации объекта, например, концепты-модификаторы категории «человек» немецкого языка относятся к типу «закрытых» т.е. требующих раскрытия содержания, в отличие от «открытых», содержание которых проявляется в непосредственной связи с наименованием [5]. Концепт-модификатор *ADEL* предполагает раскрытие своего содержания, для этого образована фразеологическая

субкатегория, представляющая признаки, необходимые для категоризации объекта в класс «Adliger» (человек благородного происхождения):

Исходная категория: человек.

Концепт-модификатор: *Adel* (благородство), *Ranghöhe* (класс), *Qualität* (качество).

Результирующая категория: человек благородный, из высшего общества:

одобр.

blaues Blut haben (досл. «иметь голубую кровь») - быть благородным, принадлежать к аристократии;

nicht von schlechten Eltern sein (досл. «быть не от плохих родителей») - быть довольно хорошим;

ohne Fehl und Tadel (досл. «без страха и упрека») [12].

Концепты-модификаторы могут иметь парную реализацию: при взаимодействии категории суперординатного уровня «человек» и модифицирующего концепта «внешний вид» появляются субкатегории «плохо выглядящий человек» и «хорошо выглядящий человек» на основе когнитивной операции «отношение к классификатору» [3]:

Исходная категория: человек.

Концепт-модификатор: *Häßlichkeit* (vgl. auch: Unansehnlichkeit) (некрасивость) *Unansehnlichkeit* (vgl. auch: Häßlichkeit) *Unscheinbarkeit*.

Результирующая категория: плохо выглядящий человек:

пренебр.

nach nichts aussehen (досл. «выглядеть как ничто») - быть некрасивым;

eine Beleidigung fürs Auge sein/das Auge beleidigen (досл. «ранить глаз») - быть очень некрасивым;

ein häßliches Entlein (досл. «гадкий утенок») - быть очень некрасивым;

von der Natur stiefmütterlich behandelt worden sein (досл. «природа обошлась с кем-либо как мачеха») - быть очень некрасивым;

verboten aussehen (досл. «выглядеть так, как запрещено») - быть плохо, безвкусно одетым;

häßlich wie die Sünde (досл. «отвратительный как грех») - быть отвратительным, непривлекательным;

häßlich wie die Nacht (досл. «отвратительный как ночь») - быть отвратительным, непривлекательным;

aussehen wie Sau (досл. «выглядеть как свинья») - быть неопрятным, грязным;

plünnerig aussehen - носить старую, рваную одежду;

abgerissen aussehen (досл. «выглядеть растрепанным») - быть неухоженным, неумытым;

aussehen wie ein Struwelpeter (досл. «выглядеть как Петер-растрёпа») - быть непричесанным, иметь странную прическу;

angegriffen aussehen (досл. «выглядеть измученным») - выглядеть очень плохо, жалко;

aussehen wie eine Wasserleiche (досл. «выглядеть как утопленник») - выглядеть очень бледным;

aussehen wie eine Vogelscheuche (досл. «выглядеть как чучело») - быть грязным, безвкусно одетым;

aussehen wie ein wandelnder Leichnam (досл. «выглядеть как ходячий труп») - выглядеть жалко, бледно;

mitgenommen sein/aussehen (досл. «выглядеть/быть взятым») - быть истощенным [12].

Структура внутренней формы: основана на членах класса «отвратительные (бледные) вещи» *Sünde, Nacht, Sau, Struwelpeter, Wasserleiche, Vogelscheuche, Leichnam, Nichts, ein häßliches Entlein, ФЕ eine Beleidigung fürs Auge sein/das Auge beleidigen, verboten aussehen, plünnerig aussehen, abgerissen aussehen, angegriffen aussehen, mitgenommen sein/aussehen* также ассоциируются с разными признаками концепта HÄSSLICHKEIT, наряду с актуализацией признака «общая непривлекательность», *von der Natur stiefmütterlich behandelt worden sein* реализует отрицательные коннотации, связанные с компонентом *Stiefmutter* (мачеха).

Исходная категория: человек.

Концепт-модификатор: *Schönheit* (красота).

Результирующая категория: человек красивый:

восхищение

ein wahrer Adonis (досл. «настоящий Адонис») - красивый мужчина;

wie Milch und Blut aussehen (досл. «выглядеть как кровь с молоком») - быть красивым;

wie ein Posaunenengel/geleckt aussehen (выглядеть как ангел, трубящий в рог, как вылизанный) - иметь пухлое лицо [Ibidem].

Структура внутренней формы: представлены эталоны свойства «хорошо выглядеть» и свойства «пухлость».

Если модифицирующий концепт выражает градулируемый признак, то формируемый при его влиянии субкласс представляет собой фиксацию в объекте качества, заметно отличающегося от нормы в сторону положительной или отрицательной части оценочной шкалы:

Исходная категория: человек.

Концепт-модификатор: *Sexualität* (сексуальность).

Результирующая категория: человек-бабник:

неодобр.

ein richtiger Casanova sein (досл. «быть настоящим Казановой») - быть соблазнителем;

ein Herzensbrecher sein (досл. «разбивать сердца») - сердцеед;

ein Don Juan (досл. «Дон-жуан») - быть соблазнителем;

jmds. Rockzipfel nachjagen/hinterherjagen (досл. «охотиться за краешками юбок») - быть соблазнителем;

hinter jeder Schürze her sein (досл. «быть за каждой юбкой») - быть бабником, соблазнителем;

ein Schürzenjäger sein (досл. «быть охотником за юбками») - мужчина, стремящийся к сексуальным контактам с женщинами, бабник;

ein Schwerenöter sein – быть сердцеедом;

nichts anbrennen lassen (досл. «ничему не давать загореться») - не упускать ни одной возможности для флирта [Ibidem].

Структура внутренней формы: релевантное значение концептуализируется посредством обращения к соответствующим эталонам *Casanova*, *Don Juan*, актуализации прототипической когнитивной модели компонентов *Schürze* (фартук), *Rock* (юбка), метонимически замещающих денотат «женщина», кроме того, представлена когнитивная модель «объект приносит несчастье», *Herzensbrecher* (*Herz* – символ «орган чувств»), *Schwerenöter* (ВФ непрозрачна), *nichts anbrennen lassen* – образ связан с когнитивной моделью «объект увлечен женщинами».

Проведенный анализ позволил обнаружить некоторые качества концептов-модификаторов как с функциональной, так и с содержательной точки зрения. Функционально концепты-модификаторы различаются видом формируемой субкатегории, в зависимости от того, на каком уровне располагается результирующая категория. Открытые концепты явно проявляют свое содержание и тот круг явлений, к которым они применимы, поэтому категории, формируемые на их основании, представляют собой категории-имена. Закрытые концепты требуют раскрытия круга ситуаций, регулируемых ими, поэтому категории, функционирующие в их регулятивном поле, представляют собой ситуации – когнитивные модели, являющиеся основанием для последующей категоризации. Характерная особенность класса «человек» немецкого языка – это подавляющее большинство идиом-категорий субординатного уровня представляют собой когнитивные модели-элементы сигнификата, являющихся основанием для последующей категоризации объекта, т.е. концепты-модификаторы класса «человек» немецкого языка относятся к типу «закрытых».

Структурные характеристики категории базового уровня по сравнению с суперординатной категорией выражаются в более широком представлении всех категориальных характеристик, а в сигнификате происходит сужение набора признаков.

Концепты-модификаторы могут иметь парную реализацию.

При выражении интенсификации признака концепта-модификатора происходит образование субкатегории с соответствующим значением.

Список литературы

1. **Абаев В. И.** Избранные труды. Владикавказ: Ир, 1995. Т. 2. 724 с.
2. **Гогичев Ч. Г.** Денотативный компонент семантики идиом // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 4. С. 102-107.
3. **Гогичев Ч. Г.** Когнитивная операция «отношение к классификатору в немецком языке» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5. Ч. 2. С. 33-35.
4. **Гогичев Ч. Г.** О некоторых механизмах формирования категорий сознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 1. С. 67-70.
5. **Гогичев Ч. Г.** Процессы реализации когнитивных моделей в значении идиом // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1. С. 204-207.
6. **Лакофф Дж.** Женщины, огонь и опасность [Электронный ресурс]. URL: http://www.classes.ru/grammar/164.new-in-linguistics-23/source/worddocuments/_2.htm (дата обращения: 17.04.2015).
7. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика [Электронный ресурс]. М.: АСТ; Восток-Запад, 2010. 314 с. URL: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/kategorizaciya-differencialnye/> (дата обращения: 11.02.2015).
8. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
9. **Ein Einzelgänger werden** [Электронный ресурс] // Wikihow. URL: <http://de.wikihow.com/Ein-Einzelgänger-werden> (дата обращения: 17.02.2015).
10. **Einzelgänger** [Электронный ресурс] // Duden. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Einzelgaenger> (дата обращения: 17.02.2015).
11. **Einzelgänger** [Электронный ресурс] // Wikipedia Die freie Enzyklopädie. URL: <http://de.wikipedia.org/wiki/Einzelgänger> (дата обращения: 17.02.2015).
12. **Wörterbuch für Redensarten, Redewendungen, idiomatische Ausdrücke, feste Wortverbindungen** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redensarten-index.de> (дата обращения: 17.02.2015).

MEANS TO REALIZE MODIFYING CONCEPTS IN THE GERMAN LANGUAGE

Gogichev Chermen Gersanovich, Ph. D. in Philology
G. V. Plekhanov Russian University of Economics
chgo@mail.ru

The article examines the specifics of conceptual system formation at the subordinate level by the material of the subcategories of a class “human being” in the German language. As a driving force of the sub-categorization process the author considers the concepts-modifiers the interaction of which with the initial category results in detailing of its categorization macro-component and narrowing the set of cognitive models. To the basic research results we may refer the functional division of the concepts-modifiers depending on the resulting category level and identification of the concepts with pair realization.

Key words and phrases: conceptual system; category; cognitive operation; subordinate level; German language; phraseology.